

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Новогодний конкурс. Рассказ «Сент-Джоли»

Глава первая — Гребаная ёлка! Грёбанный день! — Сашка тяжело пыхтел, но пёр зелёную красавицу на седьмой этаж.

Лифтёр Семёныч встретил новогодний праздник заблаговременно, поэтому 31 декабря лифт уже с утра не работал. А Сашке, как назло, сегодня трижды пришлось гонять по заиндевшим лестничным маршам то за зелёным горошком, то за новогодней гирляндой зелёного цвета (чтобы смотрелась в тон), то за вечнозелёным деревом, будь оно неладно.

Дарья, любимая супружница, уже с утра вынесла мужу мозг, хлопоча на кухне. Сашкины планы на день (пиво-вобла-сериал) накрылись медным тазом, и он был вынужден с кислой миной помогать жене, «потому-что-ты-сам-сожрешь-больше-всех!», и носиться по ледяным полупустым улицам в поисках зелёных насаждений.

«Самому уже в пору позеленеть», — думал Сашка, волоком таща к двери лесную гостью. Как настоящий русский мужик, Сашка позаботился о главном украшении новогоднего праздника заранее: вечером, накануне праздничного застолья. Ёлка досталась Сашке, прямо скажем, неказистая. «А что ты хотела, Дашуля, — мысленно готовился Александр к тяжёлому разговору, — все же Новый год на носу, где уж тут что-то приличное купить!» То, что со сроками он накосячил сам, в его представлении роли не играло. «Я и так еле-еле вырвал это дерево из рук какой-то старухи, а то мне вообще достались бы только еловые ветки. Как на похоронах», — мысленно оправдывался Сашка, звоня в квартиру.

Дверь открыла молодая женщина в теле, с выдающейся грудью и бигудями в волосах. Дарья посторонилась, пропуская добытчика вперед. Сашка скользнул взглядом по супруге: на ней были только лифчик и трусы, явственно проступавшие через короткий фартук, заляпанный чем-то желтым. С плеча свисало кухонное полотенце.

Сашка втащил трофей в прихожую и ногой захлопнул дверь. Дарья повернулась к нему спиной и слегка нагнулась, рассматривая связанное дерево, лежащее на полу. Сашка не удержался и от души хлопнул по любимой аппетитной заднице, прикрытой только трусами и завязочками от фартука. Дарья взвизгнула и с пол-оборота звезданула полотенцем Сашку по руке. Тот аж присел от неожиданности.

— Вот охальник! Напугал меня! — возмущенно крикнула Дашка, но в ее глазах запрыгали бесенята.

Сашка вспомнил, с каким удовольствием на заре их с Дашкой отношений они предавались всяким непристойностям, и шлепки по голому задку вносили приятное разнообразие в арсенал их любовных игр. А сейчас они об этом даже не вспоминают, хотя прошло всего три года их супружеской жизни.

— Давай, показывай уже, чего приволок, — полубожажённая Дашка вырвала Сашку из плена воспоминаний.

Сашка засуетился, попытался замерзшими пальцами развязать веревку, которой была связана ёлка, но не смог. Дарья, сверкая голыми бедрами, сходила на кухню за ножом, затем нагнулась и полоснула по узлу. Сашка выпростал попку из стягивающих её уз и поставил вертикально. Ёлка распрямилась, раскинув руки-ветки в стороны, и стала похожа на творчество Пабло Пикассо. Дарья, прищулив один глаз, молча рассматривала представленную инсталляцию, потом медленно повернулась к Сашке и встала в позу

кастрюли.

— Просто она еще не отогрелась с мороза, — промямлил Сашка, испуганно покосившись на блеснувший нож в руке супруги.

— Не отогрелась, — эхом отозвалась Даша.

— Вот увидишь, она потом станет красивее, — заискивающе улыбнулся он.

— Ага. Станет, — кивнула Дарья и набрала побольше воздуха в грудь.

Некоторое время Сашка вдумчиво вслушивался в непрерывный поток проклятий в свой адрес, но потом его мысли грустно ускакали в прошлое: «Как же так случилось, что эта женщина, которая сейчас орет, раньше ласково называла меня «Сашка-дурашка» и умоляла трахнуть ее еще раз? Куда делась та девчонка, которую я хотел так, что сводило зубы, а стояк был такой, что можно было на него повесить ведро с водой?! Погоди... когда же мы трахались в последний раз? Неделю... нет, две недели назад... Да и что это был за секс? Как в анекдоте: будешь трахать, не буди...»

— ... тебе пусто было! — крикнула Дарья, вернув Сашку к действительности. — Иди, наряди хотя бы то, что есть! Может, игрушками прикроешь это зелёное говно?! Правильно мне мама говорила: не выходи замуж за этого урода! Так нет же...

— Ой, не пизди уже! — в сердцах выругался Сашка и, как был в валенках, прошёл в комнату.

— Разуйся, я сказала! — крикнула Дарья вдогонку уже не так воинственно.

Сашка затряс ногой и лягнул в сторону прихожей: валенок слетел и приземлился на кота, настороженно обнюхивающего ёлку — свою будущую жертву. Кот мявкнул и бросился на кухню. Дарья угрюмо проследила за побегом черно-белого пушистика, но промолчала. Второй валенок Сашка снял руками и кинул в ёлку. Дарья отшатнулась, хотя Сашка не целился в неё, и демонстративно удалилась к своему любимцу в ароматах свежеспиленной ели и подгоревших котлет.

Через полчаса зелёная кракозябла, украшенная игрушками и гирляндой в тон, раскрылечилась рядом с телевизором, из которого привычно сочилась «Ирония судьбы».

— ... А, это тот самый Павел, с которым Вы пошли в баню и вместо которого Вы улетели в Ленинград? — уточнила Барбара Брыльска у Андрея Мягкова, и на Сашку навалилась какая-то неясная тоска.

«Вот бы тоже свалить отсюда к какой-нибудь Наде, — с горечью подумал Сашка, — так ведь нету ее...» Он посмотрел на часы: до Нового года оставалось меньше часа.

— Слышь? Костюм надень! — Дарья показалась в дверях комнаты с рыбой в руках и добавила, кивнув на елку: — Может, не так будешь сливаться с этим зелёным уродом!

Сашка пошел пятнами, на его скулах заиграли желваки. Он резко двинулся к шкафу, чуть не снеся на пути только что наряженную ёлку, потом распахнул его и схватил первый попавшийся костюм.

— Этот? — спросил Сашка, не глядя на жену.

— А у тебя другого-то и нет! — насмешливо ответила Дарья. — Свадебный, разве что... а так, все твои костюмы — это трико с пузырями на коленях!

Сашка стал лихорадочно одеваться: белая рубашка, костюм, чистые носки, туфли... Только бы не услышать очередного упрека от женщины, чьим мнением он когда-то так дорожил! Мельком взглянув на себя в зеркало шкафа, Сашка вытащил сигарету из пачки, лежащей на телевизоре, и нервно щелкнул зажигалкой.

— Ну? Теперь хорошо? — спросил он, выпуская густую струю дыма.

— Не кури мне тут! Куряка! — Дарья держала в руке селедку иваси, вокруг которой скакал её паршивый кот, норовя отхватить шматок пожирнее. — Мы целую ночь будем в комнате праздновать, а ты хочешь, чтобы я табаком вся провоняла?!

— Да что же это, блядь, такое?! — возопил Сашка и ринулся вон из комнаты на балкон. Он запутался в тяжелой занавеске — синей с жёлтыми корабликами, которую всегда тихо ненавидел, — и чуть не сорвал её вместе с гардиной. Захлопнув за собой балконную дверь, Сашка захлебнулся морозным воздухом. Он попробовал затянуться, но сигарета погасла, и ему пришлось прикуривать снова. Он заметил, как ходят ходуном его руки.

Сашка пытался успокоиться, но у него никак не получалось. Он глянул вниз: кругом лежал снег. «Вечная мерзлота, — подумал Сашка, вглядываясь в синеву ночи, — прыгнуть бы сейчас вниз, и все проблемы как рукой сняло бы... И переодевать меня потом не надо будет: я уже в подходящем костюме».

Глубоко затянувшись в последний раз, Сашка щелчком отбросил бычок в пустоту и замер: окурочек не упал, а, бешено вращаясь, вдруг повис в воздухе. Перед Сашкиными глазами замелькали жёлтые всполохи, словно кто-то неистово перелистывал перед ним страницы книги, сотканной из света и тьмы. Он почувствовал себя так, словно попал в зону турбулентности, и испуганно вцепился в балконные перила. Мерцание перед глазами усилилось — Сашка попятился назад.

Он нащупал ручку балконной двери, открыл ее и ввалился внутрь, снова запутавшись в занавеске. Захлопнув дверь и откинув ткань, Сашка поднял глаза и обомлел: комнаты не было.

Глава вторая

Вокруг него, куда хватало глаз, расстилалась какая-то безлюдная равнина. Но больше всего его поразило почему-то не окружающая перемена, а разница температур. С морозного балкона он словно нырнул в жаркое лето. Невдалеке горячим маревом струилось асфальтовое шоссе, убегающее за горизонт, в какой-то город, призрачной дымкой висящий далеко впереди. Сзади раздался шорох, и Сашка испуганно обернулся. В двух шагах от него, рядом с ободраным столбом, к которому была криво прибита деревянная табличка со странной надписью: «Место вылупления мудаков», сидел здоровенный рыжий котяра дворовой породы и внимательно смотрел на Сашку. Некоторое время они молча играли в гляделки, потом кот поднялся и неторопливо прошествовал к обшарпанной стене, в которой Сашка признал ветхий лист гипсокартона, прислоненный к каменному валуну.

Ничтоже сумняшеся, кот встал на задние лапы и наискось зачеркнул четыре вертикальные полосы неведь откуда взявшимся угольком. Таких зачеркнутых групп на импровизированной доске было множество. Сашка скользнул взглядом по идиотской надписи на табличке и обиделся.

«Это я, что ли, вылупившийся мудака?» — мелькнула неприятная мысль, и Сашка зло посмотрел на кота.

— Ты, конечно, кто же еще, — ответил кот, не оборачиваясь, старательно обводя свои статистические каракули.

Сашка замер. Он почувствовал легкое головокружение, и земля медленно поплыла у него из-под ног. Сашка осторожно сел прямо в костюме на землю, не спуская испуганных глаз с говорящего животного.

«Стоп! Я же ничего не говорил вслух?!» — подумал Сашка, и у него неприятно засосало под

ложечкой.

— Дык и я ничего не говорил вслух, — передразнил кот, копируя Сашкину интонацию, и повернулся к нему.

— Ты... — Сашка не нашелся, что ответить, и несколько раз энергично ткнул указательным пальцем в сторону рыжего прохиндея.

— Пальцем показывать неприлично, — сказал кот и с укором посмотрел на него.

Никакой артикуляции на морде кота не наблюдалось, слова просто звучали в Сашкином мозгу. Зажмурившись и покрутив для верности головой, Сашка вновь открыл глаза. Все осталось на месте: и равнина, кое-где подернутая чахлой растительностью, и пыльная дорога, и наглый кот, который в нетерпении барабанил когтями по драной стенке, облокотившись на нее.

— Давай уже, быстрее приходи в себя, еблан, — сказал кот и мягко опустился на четыре лапы.

— Задавай свой сакраментальный вопрос.

— Я где? — вырвалось у Сашки, и неприятный холодок снова пробежал у него по спине. Он разговаривал с котом!

— Надоело отвечать в рифму, — лениво ответил тот и двинулся к асфальтовой бесконечности.

— Пошли быстрее, сметанки мне купишь, — добавил он, вполоборота посмотрев на сидящего в растерянности человека.

Все еще не веря в реальность происходящего, Сашка встал, по привычке отряхнул задницу, еще раз огляделся по сторонам в поисках спасительной занавески с ненавистными корабликами и, не обнаружив ее, отправился за котом.

— Ничего не понимаю, — пробормотал Сашка, поравнявшись с чудным животным.

— Какие же вы все-таки предсказуемые! — выдал кот, не разжимая рта.

— Кто это «вы»? — переспросил Сашка, косясь на попугчика.

— Вы, люди, — пояснил кот и тоже покосился на Сашку. — Имя новоприбывшего?

— Александр, — сказал Сашка. — А куда я прибыл?

— В параллельный мир, — равнодушно ответил кот и грациозно перепрыгнул угловатый камень, лежащий на обочине.

— Я что, умер?! — Сашка остановился как вкопанный.

— Ты дэбил, Александр, — пафосно заявил рыжий проводник и задрал морду вверх: там, высоко в небе, парила какая-то птица.

— Ты чего такой ругачий? — обиделся Сашка, проследив за кошачьим взглядом.

— А ты что, не можешь параллельный мир от загробного отличить?! — возмутился кот, как будто оба этих места были вполне обыденными для человеческой популяции.

— Я из Свиблово, — сухо ответил Сашка, и в горле у него сдавило, — вот мой мир.

Кот остановился, тяжело вздохнул и уселся на обочину, вытянув задние лапы. Некоторое время он чесал подбородок передней лапой, потом брезгливо посмотрел на нее и спрятал за спину.

— В минуты катарсиса человек может проникать в параллельные миры, — монотонно, словно читая мантру, забубнил кот, глядя на Сашку. — Этих миров бесчисленное множество, и они отличаются друг от друга на миллисекунду. Чем сильнее переживания, тем дальше скачок. — Рыжий эрудит энергично кивнул. — Что у тебя там, в Свиблово твоём, стряслось? Началась война? Кто-то умер? Задержали зарплату? Баба не дала?

— С женой поссорился под Новый год, — буркнул Сашка и покраснел: причина для скачка

показалась ему мелкой и несущественной.

— Угу, сочувствую, — кивнул кот и зевнул. — Видать, сильна любовь-то. Эвона, куда тебя занесло!

— А где это мы?

— В Наместарии.

— Чего-чего?!

— Э-э-э... в Калифорнии, по-вашему.

— Это... в Америке, что ль?

— Бля, да ты прямо Капитан Очевидность! — Кот саркастически посмотрел на Сашку и ухмыльнулся. — Только нету тут стран: одни города да области.

Притом, что его рот не двигался, кот обладал вполне себе человеческой мимикой и жестикуляцией. Сашка пристально посмотрел на шерстяное чудо, которое оказалось единственным близким существом в этом странном месте, и попытался быть вежливым:

— А у тебя есть кличка?

— Кличка у собак, — поморщился кот, — а у меня есть имя. Харон.

— Это же... э-э-э, лодочник в царстве мертвых, да?

— Я. Харон. Проводник, — презрительно процедил кот.

— Послушай, проводник, — Сашка попытался собраться с мыслями, — проводи меня в мой мир обратно.

— Да ты никак белены объелся, — кот сокрушенно покачал головой. — Еще никто по своей воле отсюда не уходил!

— А чой-то? — не поверил Сашка.

— Ты себе даже не представляешь, как здесь сильно заебись!

— Послушай, — Сашка скривился, — а чего ты все время ругаешься матом?

— Я ругаюсь?! — Кот вскочил на все четыре лапы; вся его поза выражала искреннее возмущение из-за незаслуженных обвинений. — Я — кот! Я даже не знаю, что «мат»! Ты мысленно слышишь меня своими же словами: я даже не представляю механизма их появления в твоей бестолковой голове!

— Получается, что это я сам... — Сашка загнулся и почувствовал, как покраснели кончики его ушей.

— Оставим это на твоей совести, — слова Харона прозвучали несколько надменно. — Пошли в город, и я тебе расскажу много интересного. И сметанки мне купишь заодно.

Кот мягко двинулся вдоль асфальтового шоссе, и Сашке ничего не оставалось, как двинуться вслед за ним. Он в последний раз тоскливо оглянулся на кривой столб с оскорбительной вывеской и догнал Харона.

— Э-э-э... кот, — вкрадчиво начал Сашка, — как мне выбраться отсюда?

— Давай так: я тебе расскажу все, что знаю, а ты уже сам потом решишь, надо ли тебе возвращаться, — Харон двигался в хорошем темпе, и Сашка еле поспевал за ним.

— И все-таки... Есть способ вернуться назад?

— Что ты видел в своем мире в последний раз? — на ходу спросил кот, не сбавляя темпа.

— Синие занавески, — ответил Сашка и поморщился, вспомнив их рисунок.

— Вот как увидишь их снова, туда и сигай. Они могут появиться в любое время в любом месте. Но прежде я расскажу тебе о здешней жизни...

Глава третья

— Как я уже говорил тебе, — менторским тоном начал Харон, — параллельных миров великое множество. Бесконечность. Все, чему должен научиться человечешка в своей никчемной жизни, — это скользить по ним в лучшие места. И вот когда он...

— А! Я что-то слышал про это! — Сашка радостно перебил кота. — Это еще учение такое было, один чувак написал...

— Ну-ну, — кот пожевал губами, — этот чувак, кстати, один из немногих, кто захотел вернуться и рассказать всем дебилам идею мультивариантного мира, в котором события происходят в бесконечном числе пространств одновременно.

— Стало быть, это работает?!

— А ты сейчас где, стесняюсь спросить? — Кот возмущенно посмотрел на Сашку. — Кого во сне, кого во время сильного стресса сносит сюда. Видел, сколько я палок наставил на щите?

— Так ты что же, всех встречаешь?

— Не только я. Нас несколько. — Харон приосанился. — Это миссия.

— Ну а... тебе-то это зачем?

— Сметанки купить. Я сметану очень люблю. А котам они, суки, не продают.

Сашка изумленно уставился на кота, не зная, как реагировать на это заявление. Как-то не очень вязалась великая миссия встречи путников в пространстве вариантов с желанием рыжего говорящего пройдохи нажраться сметаны.

Вдали послышался шум приближающейся машины, и Сашка, сделав руку козырьком, посмотрел на дорогу. Издалека к ним двигался красивый автобус, искрясь серебристыми боками в жарком мареве плавающего асфальта.

Кот быстро прыгнул на руки к Сашке, который от неожиданности чуть не выронил его, и забормотал:

— Давай, голосуй! На автобусе мы до города доедем гораздо быстрее. Только не разговаривай со мной, а то подумают, что ты псих.

— А тут что, только я могу говорить с котом?

— Ага. Говорящий с котами. — Харон насмешливо посмотрел на Сашку. — Все новоприбывшие понимают язык животных. Потом, по мере адаптации, эта способность уходит. Поэтому, пока у нас с тобой ментальная связь, мы должны успеть мне сметанки купить. Голосуй!

Сашка неуклюже поднял руку и не опускал ее, пока автобус, проехав вперед, не остановился в десятке метров от него. Двери с шипением отворились, и из них выглянул водитель, черный как смоль, с белозубой улыбкой на щербатом лице.

— Тебе куда, брателло?

«В Крусвиль!» — пискнул кот в голове Сашки, и он вздрогнул от неожиданности.

— Э-э-э... в Крусвиль? — вопросительно ответил Сашка, прижимая к себе затихшего кота.

— Давай, забирайся, нам как раз по пути! — весело ответил дядя Том и нырнул обратно в недра серебристого салона.

— А сколько будет стоить билет? — прошептал Сашка, обращаясь к коту, начисто забыв про запрет на публичные разговоры.

Кот с невозмутимой мордой впился когтями в Сашкину руку и зевнул. Сашка, поморщившись, заткнулся.

— Отдай водителю монетку и престань разговаривать со мной! Мысленно говори, я пойму!

— Какую монетку? — Сашка старательно отправил мысленный вопрос, забираясь в автобус. — Здесь какие деньги? Доллары?

— Здесь монетки, — пояснил кот, не глядя на Сашку, — посмотри в кармане, они у тебя должны быть.

Сашка уселся на первое свободное место сзади водителя. В автобусе было немногочисленно, но он не успел рассмотреть всех сидящих в салоне. Пошарив в карманах, Сашка извлек на свет несколько медяков и внимательно рассмотрел их. Это были странные деньги: на них значилась надпись «монета» и больше ничего. Ни номинала, ни цифр: просто одно слово «монета». Сашка хмыкнул и протянул одну водителю. Он невозмутимо принял плату за проезд и улыбнулся сияющей рекламной улыбкой.

— Слушай, кот, — Сашка улыбнулся: разговаривать мыслями было прикольно, — я одного не могу понять: на каком языке тут все разговаривают? И почему деньги такие странные? И вообще, откуда они у меня?!

— А тут общий язык для всех, — неопределенно ответил кот в Сашкиной голове. — Не знаю, как он называется, но все друг друга понимают. А монетки появляются у каждого вновь прибывшего: у кого пять, у кого семь. Денежное пособие для старта в новую жизнь.

Сашка еще раз пересчитал деньги: у него оказалось на руках девять монет. Значит, вместе с той, которую он отдал за проезд, у него их было десять.

— У меня десять монет, — возразил Сашка, глядя в окно.

— Да ты сорвал куш, приятель! — немедленно отозвался кот, удобно устроившись на коленях нового друга.

— А почему такое странное название у города, куда мы едем — Крусвиль?

Харон привстал с Сашкиных колен и посмотрел ему за спину.

— Оглянись незаметно назад. — Кот довольно свернулся калачиком на ногах у Сашки. — Никого не узнаешь?

Сашка как бы невзначай оглянулся и обомлел: сзади него через кресло сидела Пенелопа Крус.— Купил?!

— Да, вот смотри: какую ты хотел... слушай, а почему в магазине не продают сигарет?

— А здесь никто не курит. Нет в этом никакой необходимости. Все и так счастливы. Сам-то сейчас разве хочешь курить?

— Н-нет, — наконец ответил Сашка, прислушиваясь к собственным ощущениям, — это так странно... Вот у себя в Свиблово, например...

— Пошли в парк сметану жрать, — нетерпеливо просемафорил Харон, — это тут недалеко. Сидя на лавочке, Сашка наслаждался холодным напитком, в то время как Харон лакомился своей любимой сметаной. Морда и усы кота были перепачканы белыми сгустками, но он не замечал этого: ел жадно и торопливо, словно кто-то намеревался отнять его лакомство. Сашка с интересом осматривался по сторонам. Мужчины вокруг были одеты, как принято в его мире, а вот женщины выглядели просто фантастически.

Каждая из проходящих мимо старалась привлечь внимание, используя для этих целей фривольную одежду. Здесь были и плиссированные юбочки, и короткие топы, и ажурные чулки, и прозрачные кофточки, и миниатюрные шортики, и обтягивающие леггинсы, причем в самых невообразимых сочетаниях. Сашка заерзал на месте: его плоть стала подавать признаки жизни.

— Ты таки молодец! — вдруг сказал кот, облизываясь. — Сметанку купил что надо! Котя

доволен... Ну-ка, пойдём на аллею роз. Я смотрю, пора разрядить твою шишку.

Сашка покраснел, но ничего не сказал, молча проследовав за котом. Они двинулись дальше по парку и забрели в живописную аллею. Слева и справа от дороги, вымощенной розовой плиткой, стояли какие-то кудрявые деревья. Между ними располагались маленькие скамеечки, на которых сидели девушки. Они были в кисейных платьицах и мило улыбались проходящим мужчинам.

— Где это мы? — спросил Сашка, озираясь по сторонам и пялясь на девушек.

— Аллея роз, — прокомментировал кот.

— А где же розы?

— Дык вон же, в платьях сидят! — Кот ткнул лапой куда-то вперед. — А там уже и ебут кого-то...

На дальней лавочке девица в пурпурном платье, задранном на спину, стояла в недвусмысленной позе и дарила любовь джентльмену в полосатых штанах, которые тот небрежно придерживал одной рукой. Сашка смутился от этого зрелища и отвел глаза, хотя его организм активно поприветствовал подобные игры.

— И... сколько стоит это удовольствие? — тихо спросил Сашка, не глядя на кота.

— Монетка, — ответил Харон.

— Всего-то?!

— Они же просто пёзды, а не звёзды, — равнодушно сказал кот. — Чего им цены-то ломить?

— Ну и... где тут можно пристроиться? — Сашка в нетерпении огляделся по сторонам.

— Да прямо здесь! Выбирай любую и вперед!

— Ну уж нет, при всех я не могу, — виновато произнес Сашка.

— А ты просто дай девице монетку, а дальше все случится само собой, — ухмыльнулся Харон. Пока шел этот мысленный диалог с сытым и довольным котом, ближайшая к Сашке девица, такая же рыжая, как Харон, в цветастом платье из 50-х, протянула маленькую ладошку и умильно надула губки.

— Дай ей монету-то, кретин, — быстро проговорил кот, — видишь, тебя выбрали... непонятно за что.

Сашка лихорадочно порылся в кармане и достал чудную денюгу. Девица быстро выхватила монетку из дрожащих рук и сунула к себе в кошелечек. Потом, ни слова не говоря, повернулась на скамеечке к Сашке спиной и бесстыдно задрала платье. Под ним ничего не было, кроме пухлых ягодиц и гладко выбритой складочки. Девушка нетерпеливо повела бедрами и через плечо вопросительно посмотрела на своего кавалера.

— Не заставляй даму ждать, — проворчал кот, — вставляй уже.

— Отвернись, — краснея, сказал Сашка, не в силах совладать с зовом плоти.

— Больно надо на тебя смотреть! — фыркнул кот, но не сдвинулся с места.

Сашка приблизился к девушке и осторожно погладил ее зад. Он был упругим и теплым на ощупь. Девушка с быстротой молнии расстегнула Сашкины штаны и достала его богатство. Сашка даже ойкнуть не успел, как процесс пошел независимо от его участия: дамочка сама стала трахать его, прижимаясь к паху своим теплым задом.

«Слушай, а вдруг она больная!» — не останавливаясь, подумал Сашка коту.

— Спыхватился! — усмехнулся Харон. — Не бойсь, они все регулярно проверяются... А ты ничего, хорошо двигаешься, — уважительно добавил он.

— Сказал же, отвернись, — прохрипел Сашка внезапно севшим голосом и вцепился в бедра

девицы, которые ходили уже ходуном.

— Подумаешь, фифа какая, — промурлыкал кот, внимательно следя за процессом.

Сашка кончил неожиданно быстро: видно, сказало́сь долгое воздержание и пережитый стресс. Девушка развернулась, поправила платье и подарила любовнику воздушный поцелуй. Потом она ретировалась в дамскую комнату, которых на этой аллее было великое множество.

— Тю! Да ты, батенька, скорострел! — насмешливо сказал кот. — А какое было впечатляющее начало!

— Заткнись, котяра, — беззлобно сказал Сашка и плюхнулся на скамейку, на которой минуту назад под ним билось горячее женское тело. — Тьфу ты, пропасть! — неожиданно выругался он, заправляя штаны и качая головой.

— Чего тебе не так? — удивленно спросил Харон.

— Да не по-людски это все...

— А тебе чего надобно-то? Большой и чистой любви? Ну, иди, догони ее, в кино пригласи, цветы купи. Или сметанки.

— А что, тут у вас любовь отменили?

— Почему же, осталось еще немного идиотов. Хочешь, я тебе их покажу?

— Ну, не знаю, — неуверенно сказал Сашка, но кот решительно поднялся на лапы.

— Пошли, тут недалеко. Они как раз под мостом сидят.

Пока они проходили аллею роз, Сашка старался не смотреть на приветливых девиц, сидящих на лавочках. Ему казалось, что они осуждают его. Дойдя до окраины парка, кот потрусил вниз, к реке. Сашка спустился вслед за ним и оказался под мостом.

Там везде сидели парочки и испуганно жались друг к другу. Они были похожи на длинноволосых хиппи, и с первого взгляда было трудно разобрать, где тут мужчина, а где женщина. Около каменных стен, поддерживающих опору моста, стояли плохо сколоченные домики из всего, что попало́сь под руку этим горе-строителям. Старые рекламные щиты, деревянные поддоны, рваные плакаты и прочая рухлядь — все пошло в дело.

— С милым рай и в шалаше, — умильно проговорил кот и важно прошелся мимо ближайшей парочки. — Эти долбоебы света белого не видят, нигде не работают, а только любят друг друга... под мостом.

— Почему под мостом? — Сашке вдруг стало жалко всех этих людей. — Словно морлоки какие-то...

— Они ведут асоциальный образ жизни: ничего не покупают и ничего не производят. Так, отбросы общества.

— Надо же, во что тут у вас выродилась любовь...

— Любовь придумали евреи, чтобы денег не платить, — назидательно изрек кот и полез по насыпи вверх. — Пошли отсюда, если ты уже насмотрелся.

Они выбрались обратно на аллею и Сашка отряхнулся. Какая-то мимолетная тоска сдавила его грудь, но быстро отпустила: Дашкин образ вдруг появился и медленно растаял в памяти.

— Ну что, хочешь поиметь Анджелину? — деловито спросил кот.

— Можно, — сдержанно ответил Сашка.

— У тебя ведь осталось еще несколько монет?

— Да, есть немного... а что?

— Надо взять авто напрокат: нас ждет Сент-Джоли.

Глава пятая

Сашка мечтал об Анджелине с самого детства. Увидев ее в кино в образе Лары Крофт, юный Александр потерял покой и сон. Потом были «Джиа» и «Соблазн», которые только подкрепили его мнение: он безнадежно влюбился как в экранную героиню, так и в живую красотку. Мечты о роскошной женщине не оставляли его даже ночью, свидетельством чему были обильные поллюции по утрам. Одно время Александра дико раздражал муж Джоли — Билли Боб Торнтон. Сашка немного успокоился, когда Анджелина бросила Билли и сошлась с Питтом: все-таки они были немного похожи с Бредом. После этих событий Сашка стал подражать Питту во всем. Неужели теперь его мечта сможет осуществиться?!

— У тебя есть для этого все шансы, — утвердительно кивнул кот, — только не будь болваном, и у тебя все получится. В пункте проката, куда зашел Сашка с котом на руках, было тихо и прохладно. Не найдя менеджера, Сашка вышел на служебную территорию и пошел вдоль стоянки машин. Он шел и радостно улыбался: такие автомобили он видел разве что на картинках и в кино. Поразмыслив мгновение, Сашка двинулся к большому открытому автомобилю ярко-красного цвета. Кожаный салон блистал девственной белизной.

«Кадиллак», — благоговейно прочитал Сашка на шильдике, обойдя красавца со всех сторон.

— Нет! Только не это! — заскулил кот и полез Сашке на плечи. — Нам нужна закрытая машинка с кондеем! Чтоб не дуло, но было прохладно.

— Отличный выбор! — возопил невесть откуда взявшийся консультант. — Собираетесь на свидание? — вкрадчиво осведомился он.

— Ну, я это... — неопределенно начал Сашка, но консультант его перебил:

— Это очень заметный и престижный автомобиль, — консультант заговорщически наклонился к Сашке. — Особенно в Сент-Джоли, — многозначительно добавил он и подмигнул.

Это решило исход дела. Через десять минут, закончив формальности и расставшись почти со всеми монетками, по горячему автобану за рулем автомобиля из категории «никогда» Сашка несся к своей несбыточной мечте.

«Интересно, как он узнал про Сент-Джоли?» — ухмылялся Сашка, вспоминая диалог с менеджером пункта проката.

— Потому что ты в своем похоронном костюме как раз похож на того самого дэбила, который спит и видит, чтобы трахнуть Бражелину, да не по одному разу, — просипел Харон, сидя на переднем сидении рядом с героем-любовником.

Шерсть кота развевалась сзади его недовольной фигуры рыжими волнами. Сашка бросил взгляд на стоящий у обочины столб, который они только что проскочили. На нём болталась вывеска, свидетельствующая о том, что «мудаки» вылуплялись в этом мире постоянно. Харон проследил за Сашкиным взглядом и многозначительно кивнул.

Незнакомый пейзаж, состоящий из далеких гор, чахлых зарослей чапаралья и нескольких сапсанов, пролетевших мимо на бреющем полете, маячил за бортом красно-белой торпеды еще около часа. Сашка с удовольствием уплетал сложносочиненные пироги, купленные по дороге: они чем-то напоминали мамину кулебяку. Впереди забрезжил гигантский город, и Сашка осторожно пошерудил по голове спящего Харона.

— Да, это Сент-Джоли, — не открывая глаз, буркнул кот и засунул морду поглубже в шерсть. Мегаполис встретил Сашку разноцветьем рекламных огней и всполохами множества фар проезжающих машин, отраженных в витринных стеклах торговых моллов и супермаркетов. Уже вечерело.

— А теперь куда? — спросил Сашка, протискиваясь между машинами, припаркованными вдоль тротуара.

— Здесь притормози, — Харон ткнул лапой в направлении магазина, стоящего в глубине небольшого сквера.

— А что здесь? Гостиница?

— Здесь продают сметанку, — невозмутимо ответил кот.

— Слушай, ты уже достал со своей сметаной, — в сердцах сказал Сашка.

— Потерпи совсем немного, — с грустью ответил Харон, — скоро мы перестанем понимать друг друга. Успей сделать что-то хорошее для меня. Я ведь встретил тебя в этом враждебном мире! — патетически закончил кот и уставился на Сашку расширенными влажными зрачками.

— Почему перестанем? И что потом будет?

— Ты адаптируешься здесь, и тебе не нужен будет проводник. — Кот почесал лапой за ухом. — А я пойду встречать других и помогать им...

— Покупать тебе сметанку? — усмехнулся Сашка.

— Твой сарказм неуместен, — проворчал кот. — Сметана, да будет тебе известно, это основное связующее звено между мирами. Это главный стимул во вселенной встречать вас, муд... мудрых путешественников в пространстве вариантов.

— Ладно, схожу, — миролюбиво ответил Сашка, вылезая из автомобиля, — все равно нужно еды на вечер купить.

— И рыбки мне еще купи заодно! — крикнул Харон вдогонку. — Ты же не хочешь, чтобы я с твоей сметаны всю ночь дристал!

Мотель, который они выбрали для своего ночлега, был весьма скромн и убог: при нынешнем финансовом состоянии стресс-путешественника это было самое подходящее лежбище. Несмотря на демократичность стоимости номера, после выполнения всех формальностей, связанных с заездом, у Сашки осталась только одна монетка.

— Давай рассказывай, что делать дальше, — сказал Сашка, выходя из душа.

Харон лежал по диагонали на единственной кровати в номере и облизывался. Сметана была съедена, рыба обглодана, пространственно-временной континуум восстановлен.

— Открываешь нужный сайт, — кот кивнул на ноутбук, стоящий на столе и привязанный тонкой металлической цепочкой к батарее, — читаешь райдер, оставляешь заявку, ждешь. Вот и вся недолга, — пояснил рыжий лакомка.

— Вот так просто? — поразился Сашка.

— Хрен тебе, а не «просто», — кот завернулся клубком посередине подушки, — ты еще требования почитай, охуеешь... У тебя пока соответствует только костюм, — добавил он, зевая.

Сашка включил ноут и через минуту оказался на чьей-то ранее созданной закладке. Перед глазами замелькали знакомые имена: Sasha Grey, Stoya, Belladonna, LexiBelle. У всех этих актрис в конце резюме стояла ссылка: Плезантвиль.

— Что такое «Плезантвиль»? — спросил Сашка, не оборачиваясь и не раскрывая рта.

— Город, — сонно ответил кот.

— Значит, там живут...

— И работают порно-бляди. — Харон засунул голову под хвост. — Живое такое местечко, знаешь ли... Ты бабу свою ищи.

Глава шестая

Сайт Анджелины Сашка нашел быстро. Пробежав глазами пожелания своей девушки-мечты, он приуныл. Просмотрев внушительный список очередников на доступ к телу, Сашка расстроился еще больше. Каждому мужчине, желающему провести ночь со звездой, предлагался целый перечень требований: от автомобиля, который она предпочитает, до запаха ее любимых духов. Напротив каждого пожелания стояла ссылка на магазин, где все это можно приобрести.

«Хитро придумано! — восхитился Сашка. — Да здесь задействована целая индустрия, работающая на секс!»

— Женщинам, не добившимся известности и популярности, трахаться тоже охота, — откликнулся Харон и поднял голову, — поэтому они изо всех сил стараются походить на своих кумиров. В дело идет все: от многочисленных салонов красоты до пластической хирургии. А у кого недостает монеток на все эти превращения, предлагают свои услуги за бесценок, отказывают себе в самом необходимом и копят... вспомни аллею роз.

— А мне-то что делать? — Сашка вспомнил басню про лису и виноград. — Я пока заработаю на все это, боюсь, дуба дам.

— Ты получишь доступ к телу достаточно быстро, так как этих Джолей тут понаехало чертова прорва. — Кот потянулся и пожевал губами. — Пришли ей фото хуя, — неожиданно ляпнул он. — Там есть рубрика «сюрприз для звезды», авось сработает.

Сашка хмыкнул и кликнул на нужный раздел. Чего тут только не было!

«Вот ведь мудаки», — с завистью подумал он и вздрогнул: ему вспомнилась табличка, под которой его встретил Харон.

— Захочешь поебстись — и не такое покажешь, — равнодушно сказал кот. — Я могу выйти, если тебе нужно подрочить для фотогеничности.

— Что-то ты не очень вышел там, на аллее, — ответил Сашка, краснея.

— Дык мы же на улице были, некуда выходить-то, — резонно заметил кот, поднимаясь. — Все равно я размяться хотел: есть тут у меня одна киска на примете. Ты это... прощай, на всякий случай, — вдруг тихо добавил он и мягко выпрыгнул в окно.

Сашка недоуменно кивнул Харону и стал листать фотогалерею Анджелины, настраиваясь на нужный лад. Но — странное дело! — в его голове все время всплывал образ Дашки. Проводя с ней жаркие ночи, он нет-нет да и представлял на ее месте свою детскую мечту. Сейчас же картина была с точностью до наоборот. В голове калейдоскопом мелькали их страстные соития, и волна ностальгии захлестнула Сашку, несмотря на торчащий колом индикатор воспоминаний.

Неуклюже сфотографировав себя ниже пояса через глазок камеры ноутбука, Сашка оставил заявку на сайте, написав под фоткой «русский», и получил номер 3.855. «Я так буду ждать до морковкина заговенья, — грустно подумал Сашка и откинулся на кресле, сжимая в руке еще не опавший сюрприз для звезды. — Интересно, как там поживает моя Дашка?» В голову вновь полезли воспоминания, в основном из их романтического периода. Сашка размяк, умильно глядя в пустое пространство номера. «Эх, Дашка, Дашка... — не успел он додумать эту приятную мысль, как клекнул ноутбук. «Ваша заявка одобрена», — прочитал Сашка на всплывающей подсказке и торопливо открыл станицу звезды. Вокруг его заявки кружились анимированные красные звездочки, и в углу пульсировало мультяшное сердце. Он кликнул по нему и дважды прочел вслух появившуюся там информацию: какой-то адрес и время прибытия. Сашка лихорадочно посмотрел на часы в углу экрана: до свидания оставалось чуть

более двух часов. «Вот тебе раз! Так быстро сработало!» — изумился Сашка.

Он торопливо забежал по комнате, потом остановился около окна и тревожно выглянул наружу. Харона нигде не было видно. «Когда он нужен, его никогда нет на месте», — с раздражением думал Сашка, собирая одежду в кучу и скачкообразно перемещаясь по комнате. Он сбегал еще раз в душ, нацепил одноразовые бумажные носки с логотипом мотеля, найденные в ящике трюмо, и надел свой единственный выходной костюм, который даже в этом мире был единственным, несмотря на многообразие вариантов.

Получив от портье коряво нарисованный план судьбоносной поездки, Сашка вышел на улицу. Стояла теплая ночь, легкий ветерок колыхал его волосы. «Черт, я даже не знаю, какой здесь месяц и год! Неужели тоже — декабрь?» Он двинулся к своему красному «Кадиллаку». К счастью, эта марка входила во вкусовые пристрастия ожидающей его девушки.

Около переднего колеса сидел Харон. Он осторожно обнюхивал хромированный колпак с буквой «К», выдавленной каллиграфической вязью в центре купола.

— Харон! — радостно позвал Сашка, отметив, что он впервые обратился к коту по имени. — Она меня выбрала, представляешь?!

Кот шевельнул ухом на восторженную Сашкину речь, но так и не повернулся, продолжая обнюхивать колесо. Сашка напрягся и послал мысленный вопрос своему проводнику: «Что случилось?» Никакого ответа не последовало. Сашка больше не слышал кота. Харон повернулся наконец к Сашке, задрал хвост и пустил несколько тонких струй, попадая то на колесо, то на крыло автомобиля.

— Харон, — испуганно позвал Сашка и замолчал.

Кот равнодушно посмотрел на Сашку и тихонько ответил:

— Мяу.

Сашка бросился к коту, протянул к нему руки — кот прижался к земле, сложил уши и зашипел.

— Ну что ты, — задохнулся Сашка, и ком подступил к его горлу, — это же я... тот свежевывлупленный мудака...

Кот позволил Сашке взять его на руки, но тут же спрыгнул в салон автомобиля и забился в угол заднего сидения, настороженно глядя на человека. Сашка, поминутно оглядываясь, завел двигатель и медленно выехал на шоссе, сверяясь с планом. Харон стал на задние лапы и внимательно смотрел на дорогу. Через двадцать минут показалась окраина города, и Сашка свернул направо вдоль набережной какой-то реки. «Эх, даже спросить не у кого, как называется эта река, — горестно думал Сашка, косясь на рыжего друга. — Зачем он со мной так...»

Словно уловив его мысли, Харон вдруг прыгнул к Сашке на колени и заурчал, топчась лапами на его ногах. У Сашки защемило сердце, и он быстро остановил автомобиль, свернув к обочине.

— Ах ты, мой котяра, — прошептал Сашка, погладил кота по рыжей голове и прижал к себе.

Кот подался задом и вырвался из объятий. Потом легко перемахнул через борт автомобиля и побежал трусцой в темноту, так ни разу и не оглянувшись. Сашка всмотрелся в темный силуэт, возле которого остановился Харон. У обочины стоял покосившийся столб с табличкой, разобрать текст на которой было невозможно. Кот уселся рядом со столбом и привалился к нему, вытянув задние лапы. Он равнодушно посмотрел на человека и отвернулся.

— Прощай, друг, — прошептал Сашка и, дав по газам, рванул в темноту.

Пора было осуществить свою давнюю мечту.

Глава седьмая

Дом, перед которым Сашка остановил свой красный «Кадиллак», больше напоминал маленький дворец, нежели частное жилище. Здание утопало в зелени кипарисов, голубых елей и кокосовых пальм. Среди этой бурной растительной эклектики серебрилась водная гладь бассейна, искусно подсвеченная голубыми прожекторами, установленными на дне. Сашка помялся при входе; так и не обнаружив ни звонка, ни колокольчика, осторожно толкнул калитку и вошел внутрь. Он был готов к чему угодно: к многочисленной охране, к собакам, патрулирующим территорию, но только не к тому, что увидел.

Посередине дорожки, присыпанной мелкой бурой галькой, стоял здоровенный кривоногий аллигатор и смотрел на Сашку.

«Как тебя зовут?» — на всякий случай мысленно спросил Сашка, проявляя вежливость и учтивость к брату по разуму. Чем черт не шутит, может, он тоже...

Но крокодил, если и был проводником, то только в царство мертвых. С невероятной прытью, эта торпеда, покрытая жестким панцирем, бросилась Сашке наперерез.

— Блядь, Гена, иди нахуй! — выругался Сашка, враз вспомнив лексикон кота и отбегая обратно ко входу.

— Билли! Билли Боб, ко мне! — услышал Сашка мелодичный грудной голос и остановился как вкопанный.

На пороге веранды шикарного дома стояла сама хозяйка — Анджелина Джоли. Мерзкий дракон остановился и угрожающе клацнул пастью. Сашка содрогнулся и с уважением посмотрел на внушительный ряд зубов приземистого охранника. Тот развернулся и поковылял восвояси. Больше Сашка его не видел.

— Проходите, не бойтесь, он не кусается, — сказала красавица и сделала шаг навстречу гостю. Полы ее халата распахнулись, и Сашка увидел потрясающие ноги, мелькнувшие перед ним своей порочной красотой. Все крокодилы мира тут же вылетели у него из головы, и он смело шагнул вперед.

— Он не кусается, а заглатывает целиком, — улыбнулась Анджелина и протянула руку. — Энжи, — представилась она.

— Сашка, — сказал Сашка и пожал протянутую руку: он был шокирован и очарован. — Заглатывает целиком? — тупо переспросил он, не понимая, что говорит.

— Да, это в традициях этого дома, — кивнула Джоли и тонко улыбнулась; в ее глазах прыгали искорки смеха.

Они прошли в зал — гигантскую комнату на первом этаже — и Джоли уютно устроилась на плюшевом диване, размером с небольшой аэродром. Полы ее халата совсем разошлись, и Сашка обалдело уставился на обнаженное тело звезды. Ровный загар покрывал ее бедра: не было даже светлых полосок от купальника. Девушка посмотрела на Сашку глубоким, долгим взглядом и облизнула свои пухлые губы.

Сашкин пропуск в рай налился кровью и грозно набычился в штанах. Сашку охватила какая-то молодецкая удаль, и он даже не стал скрывать ощутимые изменения в своем облике. Наоборот, он приосанился и гордо выставил сюрприз для звезды перед собой. Мол, знай наших.

Анджелина медленно потянула за пояс халата, он съехал с ее плеч и заструился по

бархатному телу вниз. Девушка поймала его где-то в районе сосков, прижав ладонь к груди и вопросительно посмотрела на гостя.

— Вот так сразу? — опешил Сашка от скорости развития событий. — Может быть, выпьем вина, потанцуем...

— Алекс, у тебя есть около часа, — холодно парировала Джоли и села на диване, — потом вернется муж, и я бы не хотела никаких неловких ситуаций... Иди ко мне, — проворковала она и убрала руку от груди.

— Почему я? — спросил Сашка внезапно охрипшим голосом, таращась на возжеленное голое тело молодой женщины.

— Ты же русский? — спросила Джоли и встала. — А русских у меня еще не было. Хочу попробовать русского на вкус...

В комнате раздался тихий клекот. Это Сашка пытался сглотнуть: в горле совсем пересохло. Девушка подошла вплотную к своему гостю и сжала его плоть через брюки. Потом приблизила свое лицо и подарила ему такой поцелуй, что Сашка долгие годы потом вспоминал о нем, краснея и облизываясь.

Он попытался ответить на него, но тут в голове словно вспыхнула яркая лампочка: перед его мысленным взором засветилось Дашкино лицо, с укором смотрящее на него. Ответный поцелуй получился смазанным и каким-то неуверенным. Джоли, отстранившись, удивленно посмотрела на него. Ее руки не прекращали перебирать его национальное достояние, с которым она возжелала познакомиться вне очереди. Сердце Сашки бешено колотилось от желания и смущения одновременно.

— А это твои детки? — спросил он, переводя взгляд на семейную фотографию, стоящую на столе. Он пытался сконцентрироваться и взять себя в руки. — Я знаю: трое твоих, остальные приемные. Ты такая умница, что усыновляешь...

— Эти все мои дети, — нетерпеливо ответила Джоли, — правда, только трое от мужа.

— А остальные? — Сашка удивленно уставился на девушку.

— Остальные, — пояснила Энжи, быстро расстегивая и стаскивая Сашкины штаны, — от разных любовников. Кто нравится в постели, от тех оставляю семя на память. Так что, если ты...

«Ебать! — подумал Сашка, — вот это поворот!»

Но тут Анджелина поцеловала его в губы еще раз, держа и лаская его выпуклости в своих руках, и Сашка забыл все слова на свете. Девушка медленно опустилась перед ним на колени и внимательно рассмотрела его достоинство со всех сторон. Потом облизнулась и наклонилась к нему.

«Да! О да! — Сашка от желания и напряжения чуть не пустил ветры. — Сейчас это случится! Сколько раз я представлял себе, как эти сочные губы будут обволакивать мой... э, в чем дело, Энжи?!»

Джоли встала с колен, придерживая халат на плечах, и направилась к широкой лестнице, уходящей в полумрак второго этажа. На первой ступеньке она повернулась и поманила Сашку пальчиком к себе.

— Пошли в спальню, Алекс, там водяная кровать. — Она так призывно улыбнулась, что Сашка тут же двинулся за ней. — Я хочу, чтобы ты отодрал меня во все места, грязный мальчишка, — проворковала она и отвернулась.

Когда Джоли стала подниматься по лестнице, халат соскользнул с плеч, обнажив все ее тело.

Сашка, придерживая расстегнутые штаны руками, стал подниматься следом, внимательно рассматривая все изгибы и впадинки этого совершенного тела. В голове стоял гул, в ушах — шум, в штанах — напряжение, а перед глазами вновь всплыл образ Дашки.

«Тьфу ты, Господи!» — Сашка попытался отогнать неуместное видение, но его сердце вдруг сдавило с такой силой, что он покачнулся и чуть не покатился с лестницы.

— С тобой все в порядке, Алекс? — спросила Джоли, повернувшись.

Она стояла перед ним наверху, расставив ноги и поглаживая свою восхитительную грудь. Ее соски стояли торчком, и Сашка заметил, что тело девушки дрожит мелкой дрожью от возбуждения.

— Да... да, — ответил Сашка, делая шаг вверх, — иди, я за тобой.

Первое, что бросилось в глаза Сашки в спальне второго этажа, это занавески. Мерзкие синие занавески с ненавистными желтыми корабликами. Его занавески. Он остановился перед ними как вкопанный, не в силах отвести взгляд. Джоли подошла к кровати и мягко опустилась на нее. Кровать заколыхалась. Потом, глядя на Сашку сладострастным взглядом, девушка широко развела ноги и игриво прикрыла срам рукой.

— Возьми меня, — прошептала она.

— Да-да, — неопределенно ответил Сашка и добавил: — А что за этими занавесками?

— Там дверь на балкон, — ответила Джоли: в ее голосе сквозили нотки удивления и нетерпения. — Мой муж терпеть не может эту расцветку, а по-моему, это очень мило, ты не находишь, Алекс?

Когда Сашка услышал это, у него внутри все оборвалось. Он с силой втянул носом воздух: ему почудилось, что запахло одновременно свежеспиленной елкой и подгоревшими котлетами.

— Алекс, мы будем трахаться или нет?! — в голосе Джоли зазвучали металлические нотки. — Парень, вот что я тебе скажу: у тебя осталось меньше получаса, и если ты будешь тянуть кота за яйца...

Анджелина встала и возмущенно поставила руки на бедра. «Где-то я уже это видел!» — ухмыльнулся Сашка и сделал шаг навстречу мерзкому сине-желтому полотнищу.

— Алекс! — крикнула Джоли, не понимая, что происходит.

— Да, дорогая, я сейчас, — сказал Сашка и сделал еще один шаг к занавеске, — я только выйду на балкон э-э-э... покурить, и сразу к тебе!

— Выйдешь... что, Алекс?!

— Покурить, — повторил Сашка, с наслаждением втягивая носом усиливающийся запах горелых котлет. — И меня зовут Сашка, а не Алекс, — добавил он и скрылся за гребаной занавеской.

Глава восьмая

Сашка вынырнул из-за шторы с другой стороны и не сразу понял, где находится: слишком уж разительной была перемена. Сразу стало зябко, но кривоногая ёлка, мигающая огоньками в тон, все расставила на свои места: он снова был дома. Аллилуйя! Сашка быстро посмотрел на часы: до празднования Нового года осталось чуть меньше часа. Значит, он вернулся домой в ту же секунду, словно и не уходил никуда. Сашка посмотрел вниз: он все еще держал в руках полуспущенные штаны, в которых пульсировал...

— Сашка! Ты чего без штанов стоишь?! Вот охальник!

На пороге комнаты показалась жена. Бигудей на ней уже не было. Ее каштановые волосы, празднично причесанные и уложенные в журнальном стиле, красиво ниспадали на плечи. В

руках она держала только что снятый фартук, которым прикрывала обнаженную грудь. Из одежды на ней оставались только прозрачные трусики. Дашка испуганно смотрела то на Сашку, то на его расстегнутые штаны. Сашка одним движением стянул их вниз, сбросил туфли и решительно двинулся к жене. Она попятилась, но позади нее оказалась стенка и отступить было некуда.

Сашка молча сгрел Дашку в охапку и, как был в пиджаке, повалил супругу на кровать. Дашка взвизгнула и стала сопротивляться с отчаянием обреченной.

— Дурень! Прическу помнешь! Прекрати сейчас же, я сказала!

Но по мере того как Сашка продвигался в своих намерениях все дальше и дальше, Дашка сопротивлялась все меньше и меньше. Уже вся одежда была снята и отброшена, уже Дашка стала отвечать на Сашкины неприличные поцелуи, а когда жена, отпихивая Сашкину голову от своих бедер, прошептала: «Погоди, дай я хотя бы в ванную схожу!» — и после этого со стоном широко раскрыла их навстречу его горячему языку, Сашка понял, что они вернули себе молодость.

Сашка развернул Дашку спиной к себе и вошел в нее сразу глубоко и резко; начал двигаться, держа ритм и ни на что не отвлекаясь. Дашка захрипела и застонала, потом протянула руку назад и стала жамкать его яйца. Сашка сильно, с отяжкой хлестанул жену по взмыленному заду. Дашка охнула и прошептала: «Еще... « И Сашка не отказал себе в этом давно забытом удовольствии.

— У-и-и-и! — вдруг заголосила Дашка, съезжая на кровать и корчась в судорогах.

Сашка смотрел на жену взглядом победителя и ждал.

— Ах ты, Сашка-дурашка. — Дашка приподнялась на локте, и ее сочные груди заколыхались из стороны в сторону. — Ты знаешь, что ты сейчас сделал со мной?

Ее тщательно причесанные волосы сбились набекрень, из-за чего на Сашку смотрел только один глаз. Но он горел так, что мог зажечь бенгальские огни и фейерверки в радиусе километра.

— Что? — нагло спросил Сашка, поигрывая достоинством.

— Ты только что изнасиловал меня, вот что! — По ее тону было сложно догадаться, сердится она или нет. — А ну-ка, подойди ко мне, охальник!

Сашка сделал шаг к супруге. Дашка убрала его руки и медленно и со вкусом сделала то, до чего так и не дошла калифорнийская красотка. Сашка зажмурился от удовольствия. Он погладил жену по мерно двигающейся голове и запутался пальцами в ее всклокоченных волосах. Дашка нетерпеливо дернула головой и откинула его руку. Потом поднырнула под него, и ее голова задвигалась быстрее. Сашка прислушался к новым для него ощущениям и офигел. Мечты сбываются.

Через минуту показалась Дашина голова. Ее лицо было влажным и блестело от пота.

— Трахни меня еще раз, — прошептала она и облизнулась.

— Конечно, трахну, не сомневайся, — ответил Сашка и повалил жену на кровать.

Пыл их любовной борьбы был в самом разгаре, когда главный человек начал говорить свои главные слова. Сашка и Дашка даже не слышали курантов: они находились в этом момент в мире, где существовал только секс...

Когда любовная агония сошла на нет, Дашка подняла голову с груди мужа и посмотрела на часы: было семь минут первого.

— Мы с тобой весь праздник пропустили, — виновато сказала она и осыпала поцелуями

Сашку везде, куда смогла дотянуться.

— Ничего мы не пропустили, у нас с тобой еще весь праздник впереди, — устало проговорил Сашка.

Он был удовлетворен, но дико хотелось курить. Сашка приподнялся с кровати.

— Ты куда? — спросила Дашка, стыдливо прикрыв ладонью груди.

— Пойду на балкон покурю, — ответил Сашка, любовно рассматривая голые сиськи своей супруги: тут одних ладоней мало, чтобы скрыть их от похотливого взгляда.

— Здесь кури, охальник, — ответила Дашка, прикрываясь подушкой, — чего ты мерзнуть-то пойдешь?

— Не хочу, чтобы ты дышала куревом в комнате, — просто ответил Сашка, — пусть здесь будет свежий воздух.

Он закутался в одеяло, как в тогу, получив от Дашки шуточный шлепок по бедру, и гордым Цезарем встал рядом с кроватью. У его ног жался пушистый черно-белый комочек. Это был Дашкин кот Степка.

— Харон, иди ко мне, — прошептал Сашка и взял котенка на руки.

— Как ты его назвал? — удивленно переспросила Дашка.

— Никак... отдыхай. — Сашка пошел с котом в коридор. — Пойду сметанки ему положу, — буркнул он удивленной супруге.

— Сашка, что с тобой?! Ты его сроду не замечал, а тут вдруг кормить потащил?

Сашка не удостоил супругу ответом и ушел со Степкой на кухню. Там он положил ему полную чашку сметаны, выбрав пожирнее — благо после праздничной готовки много осталось. Пока Сашка колдовал с едой, кот терся о его ноги и громко урчал.

Посмотрев с минуту, как кот уплетает лакомство, Сашка пошел на балкон, прихватив сигареты с телевизора.

— Ест? — спросила Даша, уютно устроившись среди подушек. Она была похожа на царицу.

— Ест, — кивнул Сашка, закутываясь на римский манер.

— Спасибо и... недолго там кури, — сказала Дашка.

— Почему? — удивился Сашка.

— Даю тебе пять минут, — тоном, не терпящим возражений, заявила Дашка, — потом придешь, и я тебе отсосу, дурачок, вот почему.

Сашка, офигевший от такого заявления, ломанулся на балкон и через мгновение с наслаждением затянулся первой в этом году сигаретой. Вокруг был слышен веселый шум и гам, взрывы фейерверков и петард, окна домов перемигивались огоньками новогодних гирлянд.

«Что это было? — думал Сашка, выпуская клубы дыма в морозную ночь, — и было ли это на самом деле?»

Холод пробирал его до костяшек, и его стало знобить.

«Надо будет все-таки снять эти занавески нахуй, — пробормотал Сашка странным голосом: у него уже зуб на зуб не попадал, — от греха подальше!»

Он поплотнее закутался в одеяло и нащупал внутри пододеяльника что-то твердое.

Побарахтавшись, Сашка выудил оттуда небольшой кругляшок. Повернув его к свету, Сашка, холодея, прочел надпись по краю металлического диска: «Монетка». Он зажал ее в кулаке и оглянулся по сторонам. Потом выщелкнул с балкона недокуренную сигарету и замер: окурочок полетел по параболе и через мгновение рассыпался оранжевыми искрами где-то внизу двора.

— Хех, Сент-Джозли! — усмехнулся Сашка и поспешил в свой привычный мир, полный надежды и любви.